

ЗАШИСКИ

**ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

I

1952

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

**КОМИССИЯ
ПО ЛАТИНИЗАЦИИ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ**

К вопросу о латинизации китайской письменности

Настоящая статья, составленная Комиссией по латинизации китайской письменности при Институте востоковедения Академии Наук, в составе ак. Алексеева (председатель), научных сотрудников Васильева, Драгунова, Шпринцина, Щупкого и аспирантов Папаяна и Полякова, излагает основные положения латинизации китайской письменности и содержит проект алфавита, орфографию и образцы латинизированных текстов.

Комиссией был учтен опыт работ по латинизации китайской письменности, ведущихся с 1928 г. в Научно-исследовательском институте по Китаю при Комакадемии и, в частности, выдвигаемый Комиссией проект алфавита базируется на проекте т. Страхова (Цюй Цюбо), опубликованном последним в брошюре «Китайская латинизированная азбука», Москва, КУТК, 1930.

Комиссия отнюдь не считает, что все выдвигаемые ею положения бесспорны; наоборот, Комиссия полагает, что они подлежат дальнейшему обсуждению, тем более, что некоторые проблемы Комиссии удалось в этой статье лишь поставить, некоторые же затронуть лишь вскользь. Комиссия надеется, тем не менее, что публикуемая коллективная статья будет способствовать движению вперед дела латинизации и тем самым скорейшей ликвидации неграмотности китайских трудящихся масс. Дело латинизации китайской письменности идет вперед такими быстрыми темпами, что настоящая статья, законченная в декабре 1930 г., лишь в слабой степени отражает сегодняшнее положение на латинизационном фронте.¹ Отметим самые крупные события: весной 1931 г. проект алфавита, коллективно разработанного Комиссией по латинизации китайской письменности при Институте востоковедения Академии Наук и Научно-исследовательским институтом по Китаю при Комакадемии, был рассмотрен и утвержден ВЦК Нового

¹ Статья печатается со значительным опозданием.

Алфавита (подробности см. стр. 47—48) и затем окончательно принят I Конференцией по латинизации китайской письменности, состоявшейся во Владивостоке в сентябре 1931 г. На этой конференции, являющейся переломным пунктом в деле латинизации, принят также ряд важнейших решений: обязательное введение латинизации в школах, печатание учебных пособий и книг на латинизационной основе, организация курсов по подготовке специальных ликвидаторов неграмотности и т. д. Для дальнейшего проведения и руководства делом латинизации конференцией избран Краевой комитет, в который от Академии Наук вошли гг. Драгунов и Ширинцин. Весной 1931 г. в Ленинграде и в Москве, а в сентябре и во Владивостоке и Хабаровске, были организованы для руководящего актива, преподавателей, слушателей различных китайских учебных заведений (рабфак, совпартшкола, педтехникум и т. д.), а также для рабочих ударников специальные практические занятия по латинизации. Отметим также надо выход во Владивостоке первого китайского латинизированного букваря, составленного (под редакцией т. Сяо) членом комиссии т. Ширинциным под названием: *Latinhua zhungwen gungrhen duben*, Владивосток, 1931. Дело латинизации, таким образом, в настоящее время уже практически осуществляется и, судя по тому подъему, с которым прошла конференция, быстро будет доведено до полного завершения.

I

Господствующие классы Китая, в своем стремлении закрепить за собой это господство, как одним из лучших средств для этого, пользуются иероглифами, являющимися отличным оружием отчуждения трудящихся масс от культуры. И действительно, как может китайский рабочий или крестьянин уделить многие и многие годы для обучения иероглифам, если интенсивного труда его самого и его семьи едва хватает на пол голодное существование? Только класс, живущий эксплуатацией чужого труда, может найти достаточно свободного времени для изучения иероглифов, тем более, что иероглиф помогает ему монополизировать грамотность в своих руках и угнетать забытые нуждой трудящиеся массы. В свете огромного роста революционного движения в Китае, реакционная сущность иероглифов особенно ясна. Поэтому, кто в этой борьбе действительно на стороне китайских трудящихся, кто действительно за их освобождение от угнетения джэнтри помещиками и буржуазией, тот должен приложить все свои силы

к уничтожению иероглифики и к замене ее общедоступной письменностью, которая поможет китайским трудящимся освободиться от политического и экономического угнетения и приобщиться к культуре и знанию. Такой письменностью, по нашему мнению, должен стать построенный на латинской основе алфавит.

Буржуазные ученые обычно отрицают возможность перехода на алфавитную письменность, аргументируя это, главным образом, тем, что китайский язык моносиллабичен (односложен), что в китайском языке много однозвучных слов, и что поэтому уничтожение иероглифов вызовет путаницу и невозможность понять, что написано. Возникновение такого взгляда вполне естественно, так как эти ученые изучали главным образом условный литературный язык, «вэньли», и от «вэньли» шли (и то не всегда) к современному разговорному языку, в котором односложных и одинаково звучащих *слов* (не иероглифов) не больше, чем в любом другом языке. Определенную роль играет, конечно, экзотизм буржуазного востоковедения и известного рода стремление монополизировать знание китайского языка.

Необходимость перехода к более доступной письменности осознала и китайская буржуазия, которой понадобились квалифицированные рабочие в промышленности. Этим отчасти можно объяснить появление «алфавита» «чжунь цзыму». Но, создав «чжунь цзыму», китайская буржуазия захотела создать и единый язык для Китая, и этим самым ограничила возможность пользования «чжунь цзыму» только знающими этот «единый язык», т. е. опять таки теми же эксплуататорскими классами. В этом одна из причин провала «чжунь цзыму», а также тех попыток латинизации, которые предпринимались и предпринимаются китайской буржуазией.

Совершенно по иному стоит вопрос о создании алфавита для китайского пролетариата. Для него это не вопрос эксплуатации другого класса, а вопрос освобождения из под гнета буржуазии, помещиков и джэнтри многих миллионов китайских трудящихся, вопрос о приобщении этих масс к знанию и культуре, вопрос революционной борьбы и организации победы трудящихся. Поэтому здесь нужна такая письменность, которая была бы доступна всем. Здесь вопрос о «едином языке» должен быть разрешен по примеру СССР, где каждый пишет и читает на своем родном языке, — на языке, на котором он думает и разговаривает; только этим путем можно достичь общедоступной письменности. Единый китайский язык — это нонсенс; его нет и создавать его нет никакой надобности. Если же говорить об условном

«иероглифическом языке», как языке, связывающем весь Китай, то нужно точно говорить: не Китай, а китайские эксплуататорские классы.

Пролетариат России после Октябрьской революции дал всем народам России возможность пользоваться своим языком, и мы видим у народов, считавшихся отсталыми и некультурными, огромный рост и политический и культурный.

Ту же картину мы увидим после недалекой победы китайских трудящихся и в Китае.

Мы не хотим сказать, что с латинизацией китайской письменности нужно ждать до полной победы советов в Китае. Наоборот, мы думаем, что латинизация стоит уже на повестке сегодняшнего дня, и что задача латинизации — способствовать этой победе, стать мощным средством организации трудящихся масс в революционной борьбе против векового угнетения.

II

Основной вопрос, на который нам в этой главе предстоит ответить, заключается в следующем: латинизируем ли мы только один какой-нибудь язык, который и принимается как общий, объединяющий весь Китай, или же мы становимся на другую точку зрения и считаем, что надо латинизировать несколько китайских языков.¹ Ответ на это может быть только один — латинизировать надо несколько языков.

В самом деле, если мы встанем на первую точку зрения — латинизации лишь одного, общего для всего Китая, языка, то что фактически это будет значить?

Прежде всего — провал всего дела латинизации. Ведь, какой бы язык мы ни взяли за норму для всего Китая (язык Бэйпина, Нанкина, Кантона или Шанхая), он будет годиться только для одной определенной части Китая, для других же мест Китая он будет совершенно чуждым языком, изучение которого будет сопряжено с большими затруднениями. Это было бы, примерно, то же самое, если бы мы неграмотного русского крестьянина стали обучать чтению и письму не на родном ему языке, русском, а, скажем, на чешском или на польском. Совершенно понятно, что при таких условиях

¹ Обычно говорят о китайских диалектах, но не о китайских языках. Это неправильно, так как эти «диалекты» настолько сильно отличаются друг от друга по своему фонетическому, морфологическому, а главное словарному составу, что представители их совершенно не в состоянии понять друг друга.

исчезло бы основное достоинство латинизации — легкость ее изучения, — и доступна она стала бы, подобно иероглифике, лишь незначительному числу лиц, имеющих достаточно денег и досуга, чтобы этой латинизации обучиться на чуждом для них языке.

Нужно сделать однако очень существенную оговорку. Если мы признаем, что латинизировать необходимо несколько языков, то это отнюдь не должно значить, что говор каждого уезда или города Китая имеет право на самостоятельную латинизацию. Может быть, пока будет несколько преждевременно точно указывать, сколько же именно языков придется латинизировать, но основные группы можно наметить и сейчас. Таковы: 1) группа Северного и Центрального Китая (включая и китайцев ДВК), 2) группа Западного Китая, 3) группа У (Шанхай), 4) группа Минь (Фучжоу) и 5) группа Юэ (Кантон).¹

Эти группы резко отличаются друг от друга, и их можно было бы латинизировать самостоятельно; внутри же каждой группы достаточно будет латинизировать лишь один из ее диалектов — тот, который по своему политическому, экономическому и культурному значениям будет принят за обязательную норму в пределах данной группы. Аналогичную картину находим у нас в СССР. Мы имеем прессу на русском, украинском и белорусском языках, но не имеем ее на диалектах этих языков.

Случай, где различие по языку и различие по политическим и экономическим признакам совпадают, принадлежит к самым простым — таковы, например, языки Кантона и Бэйпина. Возможны, однако, и более сложные случаи. Например: ряд диалектов провинции Гуандун (Кантон) по языку принадлежит к группе Минь (к диалектам типа Фучжоу), но по политическим и экономическим связям тяготеют к Кантону. Приходится, тем не менее, эти диалекты латинизировать по норме диалектов Минь, так как различие между языками Минь (Фучжоу) и Юэ (Кантон) слишком велико, чтобы допустить нивелировку. Представители этих языков (Минь,

¹ Деление это провизорное, так как языки Центрального и Западного Китая нам очень мало известны и сейчас еще только начинают изучаться. Весьма возможно, что их придется выделить в самостоятельные латинизируемые единицы. Вполне понятно также, что в отдельные латинизируемые единицы необходимо будет выделить и языки населяющих Китай меньшинств. Таким образом, детальное обследование китайских диалектов, на первых порах, за отсутствием достаточного количества работников, хотя бы только фоветического, является сейчас нашей ударной задачей, на которую необходимо обратить самое серьезное внимание.

входящих в состав Гуандунской провинции) волей неволей должны будут наряду со своим родным языком изучать впоследствии кантонский. Здесь напрашивается аналогия с немцами Поволжья, наряду со своим родным языком изучающими и русский.

Мы подошли теперь вплотную к вопросу о том, что же собственно принять за языковую норму для Северного и Центрального Китая? Вопрос о гоюй'е вполне уместен, потому что, если мы относимся отрицательно к гоюй'ю, как к языку, насильно навязываемому всему Китаю, то это еще не значит, что мы тем самым можем оставить без рассмотрения вопрос о гоюй'е, как о языковой норме только для Северного и Центрального Китая, тем более, что в основе гоюй'я лежит именно один из северных диалектов. Вопрос этот тем более заслуживает рассмотрения, что Страхов, в своей брошюре «Китайская латинизированная азбука» (М., КУТК, 1930) латинизирует именно гоюй и не что иное.¹

На этот вопрос также приходится ответить отрицательно и в этом отношении разойтись со Страховым. Гюйюй неприемлем и как языковая норма для Северного и Центрального Китая. Гюйюйское произношение — произношение искусственное, известное главным образом его пропагандистам из нескольких учебников, словарей, да из грамофонных пластинок, и как таковое отнюдь не могущее претендовать на звание языка, объединяющего весь Северный и Центральный Китай.

В чем же проявляется искусственность гоюй'я (=«путунхуа» Страхова)? В том, что он сплошь и рядом различает то, что сейчас уже не различается ни в одном из северных диалектов — то, что различалось несколько

¹ В этом очень легко убедиться, сравнив формы «путунхуа», приводимые Страховым, с формами гоюй'я, приводимыми проф. Чжао Юаньженем в его учебнике «A Phonograph Course in the Chinese National Language», Shanghai, China, стр. 280—283. Приведем примеры:

1. Бэйпин -е, гоюй и Страхов -о, -е; напр. 渴, 得, Бэйпин ke, de; гоюй, Страхов -ко, de.
2. Бэйпин -о, гоюй и Страхов -uo, -о, -е; напр. 脫, 多, 墨, Бэйпин to, do, mo, гоюй и Страхов tuo, do, me.
3. Слова, типа 學, 覺, 約, 藥 в Бэйпине произносятся -ve, -iaio; в гоюй'е и у Страхова -io.
4. Слова, типа 街, в Бэйпине произносятся -ie, в гоюй'е и у Страхова -iaí.
5. В Бэйпине 內, 類 nei, lei; в гоюй'е и у Страхова nuei, luei.
6. В Бэйпине (beng), peng, meng, feng; в гоюй'е и у Страхова (bung), pung, mung, fung.
7. В Бэйпине (да и во всех прочих северных диалектах) слова типа 暗 и 岸 произносятся ngan или an; в гоюй'е и у Страхова 暗 произносится an, но 岸 произносится ngan.

сот лет тому назад и что, следовательно, интересно главным образом для теоретика-лингвиста. Например, гоюй (и Страхов) отличают слова типа 左 от слов типа 坐 (и то и другое в современных северных диалектах: zo или zuo), — различие, которое имело место в древне-китайском, но которого нет в современных живых диалектах. Гоюй и Страхов отличают слова типа 扼, 愛, 臭, 安, 盎, 臥, от слова типа 額, 艾, 薹, 岸, 昂. В первом случае эти слова начинаются в гоюй'е и у Страхова с гласной, во втором случае — с ng, и это только потому, что так было в древне-китайском. Ни в одном из современных северных диалектов это различие опять таки не сохранилось.

Совершенно понятно, что в основу произносительной нормы для Северного Китая должно быть положено не искусственное гоюйевское произношение, а живой, реальный язык. Только тогда можно быть вполне уверенным, что это норма не навязываемая, а действительно отражающая тот язык, на котором говорят китайские трудящиеся.

В нашем сборнике предположено дать образцы как бэйпинского варианта северного произношения, так и варианта, различающего gi—zi, ki—ci, hi—si. Последнее обстоятельство немаловажно, если мы вспомним, что подавляющее большинство китайских трудящихся Дальневосточного Края — выходцы из Шаньдуна, провинции как раз строго различающей gi—zi, ki—ci, hi—si.¹

8. В гоюй'е и у Страхова введено различие между gi—zi, ki—ci, hi—si. В Бэйпине этого различия нет.

Идентичность гоюй'я и путунхуа у Страхова простирается не только на большие группы слов, но также и на отдельные, изолированные слова. Приводим полностью табличку из Чжао Юаньжэня.

	Бэйпин	Гоюй и Страхов		Бэйпин	Гоюй и Страхов		Бэйпин	Гоюй и Страхов
北	bei	be	六	liu	lu	肉	rou	ru
白	bai	be	綠	lv	lu	熟	shou	shu
百	bai	be	宅	zhai	zhe	都	dou	du
薄	bao	bo	拆	chai	che	肯	ken	keng
着	zhao (zho)	zho	賊	zei	ze	我	uo	ngo
			黑	hei	he			

¹ На I Конференции по латинизации китайской письменности (Владивосток, сентябрь 1931 г.) в основу литературной нормы положено именно северное произношение, различающее gi—zi, ki—ci, hi—si.

III

В основу нашего проекта положен латинский алфавит, в самом простом его виде, без всяких диакритических знаков. Текст, написанный этим алфавитом, может быть набран в любой типографии, и напечатан на любой машинке с латинским шрифтом.

Выбор именно латинского алфавита продиктован тем обстоятельством, что применение какого-либо иного алфавита, или же алфавита латинского, но осложненного диакритическими знаками, сильно бы затруднило проведение латинизации в Китае и у нас в ДВ Крае в настоящее время.

Для передачи тех китайских звуков, которые не могут быть переданы одной буквой латинского алфавита (так как число букв в этом алфавите ограничено), введены двойные буквы. Их всего четыре: ng (для передачи заднеязычного н), sh (ш), ch (ч) и zh (дж).

Алфавит унифицирован для всего Китая, — иными словами, алфавит может быть применен (с теми же, примерно, фонетическими эквивалентами) к любому китайскому языку, но с одной существенной оговоркой — применять его надо не формально-механически, а учитывая данные всех диалектов и данные истории языка. В этой статье приводятся образцы двух вариантов северного китайского произношения: один вариант с различием gi — zi, ki — ci, hi — si и другой (Бэйпинский) без этого различия. В непродолжительном времени комиссия надеется выпустить и образцы кантонского языка; подготовительные работы в этом направлении сейчас уже производятся.

Тоны, как правило, передаются лишь в исключительных случаях; обычно текст пишется без всякой тонировки, что, как легко можно убедиться из приводимых текстов, особых никаких затруднений для понимания не вызывает.

В тех немногих случаях (напр. 買 и 賣), когда необходимо передать различие в тоне, рекомендуется передавать тоны при посредстве удвоения согласных, гласных и путем применения апострофа '.

В применении к Бэйпинскому языку мы имеем, следовательно, следующее обозначение тонов:

1-й тон — ma (нет специального обозначения).

2-й тон — ma'

3-й тон — maa

4-й тон — ma.

Особое внимание комиссией было уделено также вопросу точного проведения границы между слогами, поскольку на той стадии развития, на которой находится китайский, слог является основной морфологической, синтаксической и семантической единицей.

В унифицированный китайский алфавит входят 24 буквы плюс 4 двойные, а именно:

a, b, c, *ch*, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, *ng*, o, p, r, s, *sh*, t, u, v, w, y, z, *zh*.

Буквы x и q латинского алфавита употребляются только в иностранных словах — *Magx*, *Quebec*.

СОГЛАСНЫЕ

Буквы b, d, f, g, h, k, l, m, n, p, s, t, w не требуют никаких дополнительных объяснений. Они взяты в том же значении, что и в немецкой транскрипции и в проектах *Karlgren*'а, *Gardner*'а, Страхова, Чжао Юаньжэня.

Буква j передает звук й в начале слогов ja, ju и т. д., как и в проекте Страхова.

Сочетание букв *ng* передает, как это имеет место во всех европейских транскрипциях и проектах латиницы, — заднеязычное н. Вариант Страхова — *ń* Комиссия считает малоудачным, вследствие малой графичности и малой выразительности этого *ń*. Повидимому, *ń* вместо *ng* введено Страховым для точного указания слоговой границы в тех случаях, когда *ń* (*ng*) находится внутри сложного слова. Этих случаев, однако, так мало, что ради них нет смысла, по мнению Комиссии, отказываться от обычного *ng*; в крайнем случае, во избежание недоразумений, можно прибегнуть для слогораздела к тире.

Буквы *ch* и *sh* передают звуки «ч» и «ш», как это имеет место в английской транскрипции и в проектах Страхова, *Karlgren*'а, Чжао Юаньжэня. Комиссия должна оговориться, что она отнюдь не считает эти *ch*, *sh* (и далее *zh*) наилучшим разрешением вопроса о передаче звуков «ч», «ш», «дж» при посредстве букв латинского алфавита.¹ Комиссия признала, однако, более целесообразным сохранение *ch*, *sh* (ввиду их широкого распространения) и в дополнение к ним ввела и *zh* (см. ниже) для передачи «дж».

Буквы c, z, *zh* передают звуки ц, дз, дж и взяты в этом значении из проекта Страхова. Комиссия считает эти c, z, *zh* одним из наиболее

удачных пунктов в проекте Страхова по следующим причинам: 1) проще писать *s, z*, чем традиционное *ts, dz*; 2) *s, z, zh* вполне последовательны с точки зрения всей системы алфавита

$$s : sh = c : ch = z : zh$$

Буква *г* введена для передачи начального «ж» и конечного «р», как это сделано в проекте Чжао Юаньжэня. Передача начального «ж» и конечного «р» одною и той же буквой правильна со стороны фонетической — китайские «ж» и «р», как известно, представляют собой начальный и конечный варианты одной и той же фонемы, а кроме того, это удобно и тем, что позволяет не вводить лишней буквы (или сочетания букв) для передачи китайского «ж». По этим причинам, Комиссия отрицательно относится к Страховскому *jh*, которое, сверх того, не совсем удачно и в общей системе алфавита [ср. выше *s (с) : sh (ш)*, *c (ц) : ch (ч)*, *z (дз) : zh (дж)*; но *j (й) : jh (ж)*!]. Читатель должен также иметь в виду, что звук, передаваемый буквой «г» китаевского унифицированного алфавита, не имеет ничего общего, с точки зрения произношения, с русским (французским, немецким) звуком «р», и если с чем и может быть сравним, то только с английским звуком «г», с которым у китайского «г» («ж» и «р») много точек соприкосновения (в том числе и американские назальные лигатуры).

ГЛАСНЫЕ

Буквы *a, o, u, i, e* не требуют объяснений. Относительно буквы *e* можно добавить, что она передает 1) звук «е» в дифтонгах *ie, ien, ei, ve*, 2) звук «э|ы» в словах типа *de, le, ke, men, deng*.

Буква *y* передает звук «ы» (*shy, sy* и т. д.).

Буква *v* передает звук «юй».

Примечание: у Страхова буква «у» передает звук «юй», а звуки «э|ы» и «ы» передаются буквами *é* и *e*. Помимо того, что буква *é*, как и буква *í* (см. выше), неудачна со стороны оптической,¹ употребление *é* и *e*

¹ Одним из членов Комиссии, в виде опыта, преподавание китайского языка велось в этом году на 1-м курсе ЛВИ на Страховском варианте латиницы. При быстром усвоении алфавита в целом, слушатели в течение полугодия продолжали путать *é — e, í — i, v — u*, и не потому, что они не могли этих звуков различить на слух, а вследствие трудной оптической различимости (малой графичности) *é — e, í — i*.

у Страхова довольно запутано. Вместо того, чтобы всегда передавать звук «ы» через «é», а звук «э|ы» через «е» (shé — шы, sé — сы, she — ше, se — се) или наоборот е = «ы», но é = «э|ы», буква е передает 1) звук «э|ы» после b, p, m, f, d, n, l, g, k, h, h; но 2) звук «ы» после zh, ch, sh, jh, z, c, s; буква же é передает после zh, ch, sh, jh, z, c, s звук «э|ы». Мы поэтому полагаем, что применив букву у для передачи «ы», букву е для передачи «э|ы», и введя букву v для передачи звука «юй», мы тем самым 1) устраним из алфавита неудобную букву é и 2) устраним запутанность в передаче звуков «э|ы» и «ы» — каждый из этих звуков в нашем варианте передается специальной буквой. Удобство нашего варианта ясно видно из следующей таблички:

Приблиз. передача русскими буквами	Страхов	Наш вариант
{ К э ы (К ы э)	{ KE	{ KE
{ Т э ы	{ TE	{ TE
{ Ш э ы	{ SHÉ	{ SHE
{ С э ы	{ SÉ	{ SE
{ ШЫ	{ SHE	{ SHY }
{ СЫ	{ SE	{ SY }
{ СЮЙ	{ SY	{ SV }
{ ЛЮЙ	{ LY	{ LV }

Для орфографических справок приводим в алфавитном порядке все китайские звуковые комплексы, применительно к Бэйпинскому диалекту (пока без различия gi — zi, ki — ci, hi — si).

a. ai. an. ang. ao.

ba. bai. ban. bang. bao. bei. ben. beng. bi. biao. bie. bien. bin. bing.
bo. bu.

ca. cai. can. sang. cao. ce. cei. cen. ceng. ci. cia. ciang. ciao. cie. cien.
cin. cing. ciu. ciung. co. cou. cu. cuan. cui. cun. cung. cv. cvan. cve (cvo).
cyn. cy.

cha. chai. chan. chang. chao. che. chen. chēng. cho. chou. chu. chua.
chuai. chuan. chuang. chui. chun. chung. chy.

da. dai. dan. dang. dao. de. dei. deng. di.¹ diao. die. dien. ding. diu.
do. dou. du. duan. dui. dun. dung.

e. en. er.

¹ В роли грамматического показателя (的), слог di всегда пишется (и произносится) dy.

fa. fan. fang. fei. feng. fo. fou. fu.
 ga. gai. gan. gang. gao. ge. gei. gen. geng. gou. gu. gua. guai. guan.
 guang. gui. gung. guo.
 ha. hai. han. hang. hao. he. hei. hen. heng. hou. hu. hua. huai. huan.
 huang. hui. hung. huo.
 i (ji). ja. jai. jang. jao. je. jen. in (jin).¹ ing (jing). ju. jung.
 ka. kai. kan. kang. kao. ke. keng. kou. ku. kua. kuai. kuan. kuang.
 kui. kun. kung. kuo.
 la. lai. lan. lang. lao. le. lei. leng. li. lia. liang. liao. lie. lien. lin.
 ling. liu. lo. lou. lu. luan. lun. lung. lv. lvan. lve (lvo). lvn.
 ma. mai. man. mang. mao. mei. men.² meng. mi. miao. mie. mien.
 min. ming. miu. mo. mou. mu.
 na. nai. nan. nang. nao. nei. nen. neng. ni. niang. nie. nien. nin. ning.
 niu. no. nou. nu. nuan. nung. nv. nve (nvo).
 ou.
 pa. pai. pan. pang. pao. pei. pen. peng. pi. piao. pie. pien. pin. ping.
 po. pou. pu.
 ran. rang. rao. re. ren. reng. ro. rou. ru. ruan. rui. run. rung. ry.
 sa. sai. san. sang. sao. se. sen. seng. si. sia. siang. siao. sie. sien. sin.
 sing. siu. siung. so. sou. su. suan. sui. sun. sung. sv. svan. sve (svo). svn. sy.
 sha. shai. shan. shang. shao. she. shen. sheng. shou. shu. shua. shuai.
 shuan. shuang. shui. shun. shuo. shy.
 ta. tai. tan. tang. tao. te. teng. ti. tiao. tie. tien. ting. to. tou. tu.
 tuan. tui. tun. tung.
 u (wu). wa. wai. wan. wang. wei. wen. weng. wo.
 v (jv).³ van (jvan).³ ve. vo (jve. jvo).³ vn (jvn).³
 za. zai. zan. zang. zao. ze. zei. zen. zeng. zi. zin. zing. zo. zou. zu.
 zuan. zui. zun. zung. zy.
 zha. zhai. zhan. zhang. zhao. zhe. zhen. zheng. zho. zhou. zhu. zhua.
 zhuai. zhuang. zhui. zhun. zhung. zhy.

Читатель, знакомый с брошюрой т. Страхова, найдет довольно много расхождений между таблицами т. Страхова и нашей. Объясняется это

¹ Формы без j употребляются в начале слова напр. isy, формы с j внутри слова—zhuji.

² Этот же слог в роли показателя множественного числа пишется mn. Напр. uomi, тамн, nimn.

³ Формы без j употребляются в начале слова — vndung, формы с j внутри слова — siajv.

(помимо разобранных выше различий в самом алфавите) двумя причинами. Первая и главная — т. Страхов применяет латинский алфавит к гоюй'ю, наша же таблица составлена применительно к Бэйпинскому языку. Поэтому, у т. Страхова мы находим, например, guo, ge, go, у нас только guo, ge; у т. Страхова fung, у нас feng; у т. Страхова ngan, an, у нас только an. Об этом мы уже говорили подробно в предыдущей главе, и поэтому останавливаться на этом здесь не будем. Вторая причина расхождения лежит в иной плоскости — в неправильном, с нашей точки зрения, написании у Страхова некоторых слогов. Случаев расхождений этого типа немного и их легко перечислить.

а) Слова типа, 耳兒, Страхов передает через ge. Фонетически дело обстоит как раз наоборот, мы поэтому пишем eg.

б) Различие окончаний un — ung у Страхова перенесено на гласную букву un — on (очевидно, чтобы избежать употребления неудобного ù). Поскольку в нашем варианте алфавита ù нет, мы не видим оснований писать on вместо ung, тем более, что и со стороны произношения это было бы не точно.

в) По аналогии с un — on, Страхов пишет iun — ion. Это опять таки неправильно, так как произносится vn — iung.

г) По неизвестным причинам Страхов пишет ae, iae, uae, ue. Мы сохранили обычную орфографию, более соответствующую действительности — ai,iai,uai,ui.

д) Страхов пишет iou, мы пишем iu, так как -o- в Бэйпине почти не слышно и нет, поэтому, смысла осложнять орфографию слов этого типа.

Необходимое добавление. В январе месяце этого года проект алфавита Института востоковедения Академии Наук был согласован с проектом, выдвигаемым Научно-исследовательским институтом по Китаю при Комакадемии (проект Страхова), а затем коллективный проект обоих институтов был представлен на рассмотрение ВЦК Нового Алфавита (НА).

На заседаниях Научного Совета ВЦК НА 19 и 21 мая 1931 г. коллективный проект был рассмотрен и утвержден со следующими, сделанными в целях унификации с НА, изменениями:

1. Звук «ж» передается через gh.
2. Звук «х» передается через x, буква же h остается лишь для двойных букв ch, sh, zh, gh.
3. Звук «й» передается через y.
4. Звук «ы» специального обозначения не имеет.

Комиссия принимает все эти изменения, но в настоящую статью их не вводит, поскольку статья была закончена еще в декабре 1930 г. и показательна, как определенный этап проделанной ИВ АН большой и ответственной работы. В сентябре 1931 г. коллективный проект обоих институтов с изменениями принятыми на заседаниях Научного совета ВЦК. НА был окончательно обсужден и принят на I Конференции по латинизации китайской письменности во Владивостоке.

IV

«... Гораздо более опасные, прямо таки роковые послѣдствия общезначения, имеем для самой науки об языке от подхода к звуковой речи, хотя бы и живой, через письменное ее облачение.

В письмо и его мертвые традиции был заложен живой, общественно-исторически сложенный организм» (Н. Марр. Язык и письмо).

Эти слова Н. Я. Марра как нельзя более справедливы по отношению к китайской письменности, гипноз которой за оболочкой отдельно стоящих иероглифов скрывал истинную природу живой китайской речи, и на месте целых и в устах говорящего китайца неразрывных форм ставил ряд отдельных знаков.

Переход к звуковому письму, в данном случае к латинизированной форме его, требует выработки известных норм написания, как это имеет место и в других языках — именно выработки орфографии.

Совершенно ясно, что составление правил орфографии является делом значительно более сложным, чем составление алфавита наново, — более сложным хотя бы потому, что установление системы письма, подбор графических обозначений для тех или иных звуков китайской речи — эта работа в основном уже была проделана авторами разного рода транскрипций. Для орфографии же эти транскрипции не дают почти никаких материалов, ибо этой транскрипцией передавались не слова, а опять таки отдельные иероглифы, которые в лучшем случае соединялись через тире.

Не лишне отметить, что и в брошюре Страхова, специально посвященной латинизации китайской письменности, правилам написания отдельных слов отводятся буквально четыре строчки (стр. 23). Вместе с тем, образцы латинизированных текстов, помещенные в этой брошюре, со стороны орфографии содержат в себе ряд непоследовательностей и, следова-

тельно, из этих текстов тоже затруднительно сделать выводы о принципах написания слов. Так, не говоря уже о том, что суффикс *dy* (的), в зависимости от своего функционального значения, пишется то слитно с предшествующим словом, то раздельно от него, это же *dy* даже в пределах одной группы пишется то слитно, то раздельно. Например: 中國的情形 = *zhonguodi cinhin*, но 中國的工人 = *zhonguodi gonjhen*. Затем, 他們的 пишется слитно *tamondi*, а 汪精衛的 отдельно = *Wang Zing wei dy*. То же самое и с суффиксом 裡. В одном случае 宣言裡 передается *suap jep li*, в другом это же слово пишется *suap jan-li* (здесь и буква *e* почему-то заменена через *a*).

Затем, до практических выводов о том, что писать слитно и что писать раздельно, необходима предварительная большая работа теоретического порядка, — именно, выяснение того, что в китайской речи является отдельным словом. При решении этой проблемы нельзя ограничиться применением уже выработанного на другом языковом материале понятия «слово» к китайскому языку. На очереди стоит пересмотр самого понятия в свете методологии диалектического материализма, в свете материалистической лингвистики.

Наконец, принципы китайской латинизационной орфографии не могут совпадать с орфографией других языков, обремененных историческим наследием. Латинизации подлежит лишь вполне слышимый язык и никакие исторические принципы при выработке для этого языка латинизационной орфографии в расчет не принимались. Создавая эти орфографические правила, мы имели, прежде всего, в виду, что они должны быть рассчитаны на массу, «не должны создавать затруднений при ликвидации неграмотности», и поэтому правил этих должно быть возможно меньше и должны они быть возможно проще. Правила эти должны исходить из норм живой речи, быть возможно ближе к ней, каждый раз учитывая только реально существующие, а не теоретически мыслимые комбинации. Только при этих условиях латинизационная орфография будет отвечать своим целям — служить для китайских трудящихся могучим орудием культурной революции.

Таким образом в задачу излагаемых ниже правил китайской латинизированной орфографии отнюдь не входит предвидение всех дальнейших судеб этой орфографии. Здесь даются только основы, причем даже предлагаемый регламент мыслится только как временный. Выработка полной и детальной системы орфографических правил возможна будет только после

довольно продолжительных занятий с учащимися, где выяснятся, как недостатки самой системы, так и те дополнения и коррективы, которые в эту систему надо будет внести.

Все предлагаемые орфографические правила распадаются на две группы:

- 1) Правила, касающиеся написания отдельных элементов слова.
- 2) Правила, касающиеся написания целых слов.

При этом, правила первой группы, будучи тесно связаны с вопросами самой системы письма, и представляя собой дальнейшее развитие положений, легших в основу этой системы, помещены выше, в главе, специально посвященной алфавиту, куда мы и отсылаем читателя.

Что касается правил написания отдельных слов, то они соответственно двум основным категориям этих слов распадаются на две группы:

- 1) Написание имен.
- 2) Написание глаголов.

В отношении первой группы можно установить следующее:

1) Все сложные имена существительные, независимо от характера образования, пишутся слитно. Таким образом слитно пишутся такие слова: 房子 fangz, 時候兒 shyhor, 烟捲兒 janzvar, 石頭 shytou; далее: 木匠 muziang, 學生 svsheng, 媳婦兒 sifur, 樹木 shumu, 洋火 janghuo, 信票 sinpiao, 革命 geming, 蘇維埃 Suweiai.

То же самое и в отношении местоименных существительных: 這個 zhege, 這裡 zheli, 那個 nage, 甚麼 shemma; далее — 幾個 zige, 好幾個 haozige, 多少 doshao, и др.

2) Имена существительные счетные пишутся слитно с относящимися к ним так называемыми числительными частицами, например: 一張棹子 izhang zhoz, 兩個人 liangge ren, 第三 disan и т. п.

3) Суффикс множественности mn пишется слитно с обозначаемым именем: 人們 renmn 同志們 tungzhymn.

4) Подобно именам слитно пишутся сложные прилагательные и наречия, например: 乾淨 ganzing, 利害 lihai, 今天 zintian, 好好的 haohaody.

5) Наречия 狠, 太, 頂, 最 пишутся отдельно от обозначаемых этими наречиями слов: 狠好的 hen haody, 最小的 zui siaody.

6) Связь имени с предлогом графически ничем не выражается в тех случаях, когда эти предлоги даются в своей полной форме (城外頭 cheng

waitou, 屋子裡面 wūz limien); во всех прочих случаях часть предлога, стоящая перед именем, пишется отдельно от этого имени, а часть, стоящая после имени, пишется с ним слитно. Так, следует писать 到家裡 dao ziali, 上棹子上 zhang zhozshang, 樹上開的花 shushang kaidy huar.

7) (Примечание.) Наречия типа 在這兒, 到那裡 пишутся как одно слово: zaizher, daonali. Точно также слитно пишутся все так называемые несамостоятельные слова, напр.: 只是 zhyshy, 也是 jeshy, 不過是 bugoshy, 就是 ziushy.

8) Имена существительные, прилагательные и наречия с последующими суффиксами ba (罷) и la пишутся слитно: 我丟了東西了 wo diula dungсила, 給他了 geitala, 好了 haola.

9) Из всех грамматических показателей падежа слитно со всеми группами имен пишется только суффикс dy 的. Все прочие показатели: gei 給, ba 把, jung 用, пишутся отдельно от имени. Таким образом следует слитно писать wody, но gei wo, во фразе ta gei wo zhaozh.

10) Все сложные глаголы, независимо от характера образования, пишутся слитно. Примеры: 吃飯 chyfan, 知道 zhydao, 打開 dakai.

11) Временные показатели прошедшего времени liao 了, go 過, golai 過來 и laizho 來着 пишутся с глаголом слитно, а показатель будущего времени yao 要 пишется с глаголом раздельно. Таким образом 我吃了 и 我吃過 следует писать: wo chyла и wo chygo, но 我要吃 надо писать: wo jao chy.

12) Слитно с глаголом пишутся также а) показатели направления действия lai 來, cv 去, shang 上; б) частица ba. Примеры: huilai, huicv, pacv, zouba.

13) Отрицания bu (不) и mei (沒) пишутся от глагола отдельно. Примеры: 不知道 bu zhydao, 沒去過 mei cvgo.

Примечание: В сочетаниях, показывающих невозможность совершения действия, отрицание bu пишется слитно, как с предшествующей, так и со следующей за отрицанием глагольной морфемой. Примеры: laibuliao, shuobushang, zinbucv, kanbuzian и т. д.

14) Префиксальные показатели залога пишутся от глаголов отдельно. (ziao ren hail).

15) Особого внимания заслуживают те глагольные образования, где глагол распадается на части и между этими частями вставляется одно или несколько слов. Здесь возможны две формы образования:

а) Двусложный глагол распадается на части и допускает между этими частями вставку одного или нескольких слов. В этом случае такое расчленение графически ничем не выражается и следует писать: wo pien go sanjvedy shu.

б) Глагол с двусложным качественным показателем расчленяется в предложении таким образом, что глагол плюс первая часть показателя стоят в начале предложения, а вторая часть показателя — в конце (wo shuosi wody hua lai).¹

Изложенные выше в чрезвычайно схематической и краткой форме правила обнимают собой все основные особенности китайской письменной речи в латинизированной ее форме и должны предусматривать главнейшие затруднения и сомнения, могущие возникнуть у пишущего китайца.

Грамматический характер (правописание имен, глаголов), в котором расположены эти правила в настоящей брошюре, как раз и дает возможность сообщить учащемуся более детально частные случаи написания отдельных слов. В то же время расположенные по такому принципу правила дают преподавателю ориентировку в этих отдельных случаях применительно к известным грамматическим категориям.

Однако, помимо такой грамматической классификации схемы этих правил, возможна и другая схема, построенная на чисто формальных основаниях. Схема, которая, например, вопрос о слитном или раздельном написании со словом относящихся к нему грамматических показателей решает в зависимости от местоположения этих показателей впереди или после слова. Такая схема удобна тем, что она дает одно общее указание и избавляет учащегося от заучивания ряда правил применительно к каждому отдельному случаю.

Ниже даются орфографические правила китайского латинизационного текста, построенные на таком формальном основании.

¹ Аналогичное образование мы имеем и в немецком языке: Ich gebe . . . zu.

Правила эти следующие:

1) Все сложные самостоятельные слова, вне зависимости от их характера образования и грамматической категории, пишутся слитно. Таким образом пишутся слитно также такие группы слов, как:

- a) fangz, shytou, shyhor, geming.
- b) zhege, nali, shemma, doshao.
- c) liangge ren, disan; sankuai cian.
- d) renmu, tungzhymn.
- e) ganzing, lihai, zintien, haohaordy.
- f) zaizher, ziushy.

2) Все виды грамматических показателей, стоящие перед словом, пишутся от него отдельно, а стоящие после него — слитно, т. е. слитно пишутся:

- a) wody, tamndy.
- b) wo chyla, wo chygo.
- c) huilai, huicv, pacv.

отдельно пишутся:

- a) wo jao chy.
- b) ba dungsi diula.

ОБРАЗЦЫ ЛАТИНИЗИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

I. Бэйпинский вариант северного произношения

Zhungguo geming vndung lvoshy.

(Из букваря «Труд и Знание», вып. IV, стр. 26).

Di er zhang. Taiping tianguo.

Taiping tianguo geming vndungdy baofa, shy cung Guangdong, Guangsi liang sheng kaishy; ranhou cai dadao Nanzing.

Na shyhou Zhungguo hai meju gungren ziezi — uchanziezi. Canzia zhege gemingdy, da do shu shy nungmin. Tamn jao tohui dizhudy tudi, shasy japo tamndy tanguan-wuli. Tamn zuzhyla gemingdy zvndui, ziaozo «Taiping zvn». Tamn zuzhyla zyzidy zhengfu, ziaozo «Taiping Tianguo». Tamn zai dazhang shy feichang junggan: Cingchaody zvndui, pizho tamn ziu shybaila.

II. ВАРИАНТ СЕВЕРНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ, РАЗЛИЧАЮЩИЙ

ki — ci, gi — zi, hi — si.

Shui shy kaozho shema shenghuody?

Kolokolof fanji, Kv Ciubo giaodui.

(Из книги т. Страхова «Китайская латинизированная азбука», КУТК, 1930, стр. 25).

«Shy bu shy renren du kaozho zygidy laodung er shenghuody ni?»

Kichu kanlai haosiang zhenzheng shy zhejiang. Womn zhy jao kanikan: ju doshao baozhy, shuzi, zazhy, shen zhyjv giaotanglidy mushydy chuangiao, du shy zhejiang shuofa. Hvdо ren kanlai, du iwei piziang kaozho zo hvezdy laodung shenghuo, caifeng kaozho zygi zo ifudy laodung shenghuo, ziushy zybengia je jao banshy, buguo shy jung naoli banshy, er bu shy jung shou zorgung baliao. Nandao bu shy zhejiang ma?

Ran er, shyzaidy cinghing giuging shy bu shy zhejiang ni? Daody shy bu shy mei ige ren du kaozho zygidy laodung er shenghuo ni?

